

Богдан поежился, когда холодный северный ветер налетел на процессию жителей деревни, пробиравшихся через пустыню. Прошло восемь часов с тех пор, как они разбили лагерь, и караван, наконец, нашел подходящий брод, чтобы пересечь стремительные воды реки несколько дней назад. Учитывая все обстоятельства, их путешествие продвигалось хорошо. Поставки, организованные баронессой Заградник, даже учитывали возможные задержки в их путешествии, так что люди были хорошо снабжены, хорошо накормлены и в приподнятом настроении, несмотря на ситуацию, которая гнала их вперед.

Теперь они взбирались на главный перевал, который поднимался из верховьев, который должен был привести обратно в земли Теократии Слэйнов на другой стороне. Последний зимний снег покрыл белым одеялом возвышенности окружающих гор – даже на полпути к перевалу земля все еще была покрыта коркой нетаявшего льда. Несколько деревенских Рейнджеров прокладывали тропу впереди, но теперь движение было намного медленнее, чем когда они шли вдоль реки по дну котловины.

Старый Жрец остановился на краю недавно расчищенной тропы, прислонившись к валуну, чтобы перевести дыхание. Хотя его новообретенная цель наполнила его желанием довести этот долг до конца, его пожилое тело жаловалось с каждым шагом восхождения. Он поднял свободную руку и тепло улыбнулся семьям, проходившим мимо него, которые, успокоенные священником, которого они знали всю свою жизнь, улыбались и махали в ответ, продолжая решительно подниматься по склону.

Глядя вниз, на северо-запад, можно было заметить, что за ними все еще следовала дюжина семей. На горизонте послеполуденное солнце опустилось к краю противоположной стороны долины, заливая склон холма своим огненным светом, пытаясь растопить упрямые остатки зимы. Лагерь нужно было разбить до вершины перевала, и переход продолжился бы на следующий день. Ночь обещала быть холодной, но ничего сверх допустимого для жизнерадостных жителей деревни.

Поскольку до границы оставалось, возможно, не более двух-трех ночей пути, он мысленно перебирал то, что помнил о своей юности в Теократии. Обычай и обычаи его родины, казалось, были в прошлой жизни, и он предполагал, что так оно и было. Он прожил почти столетие в качестве миссионера в Уорденс-Вейл и чувствовал себя гораздо больше жителем границы, чем молодым человеком из его смутных воспоминаний: он родился и вырос в далеких городах на юге.

Лорел Дейл Рейс. Я Лорел Дейл Рейс.

Даже воспоминание о собственном имени казалось чужим. Богдан - это имя, которое он взял, чтобы помочь ему вписаться в ряды отважных первопроходцев рубежа Возрождения; это имя он использовал большую часть своей жизни. Хотя ему было бы трудно снова привыкнуть к своему имени при рождении, он нуждался в любом возможном преимуществе, чтобы найти новое место для жителей деревни, ставших беженцами.

Он предположил, что большинство из них смогут легко найти работу в качестве часовых в городах и деревнях – пограничники были довольно хорошо обучены, когда дело доходило до умения сражаться и выживать в дебрях пограничных земель. Хотя они считали себя скромными фермерами и лесорубами, они отличались от простого народа более мирных внутренних территорий. К тридцати годам их время патрулирования границы и опыт борьбы с мелкими набегами бандитов, полулюдей и монстров сделают их превосходящими закаленных

членов средней городской милиции. Также благодаря такому крепкому образу жизни они выдерживали ежегодное противостояние с Империей гораздо лучше, чем неопытные рекруты других дворян, развивая заметную воинственную идентичность в глазах других простолюдинов Королевства, которые стояли рядом с ними.

Пока его мысли блуждали, он в конце концов понял, что отдыхал слишком долго, и последние несколько семей вот-вот наверстают упущенное. Схватившись за посох, который он принес с собой из деревни, он снова поднялся. Стряхнув пыль с наплечника, накинутаго на его священнические одежды, он вернулся на тропинку. Он остановился, чтобы еще раз взглянуть на тропу в поисках отставших ... И замер.

Богдану показалось, что он увидел, как что-то промелькнуло перед заходящим солнцем. Он прикрыл глаза от яркого света, пытаясь понять, что это было. В своем преклонном возрасте он гордился своим исключительным зрением, которое нисколько не ослабело с годами. Продолжая смотреть на запад, он попытался разглядеть то, что привлекло его внимание.

Когда он посмотрел на горизонт, менее чем в пятидесяти метрах под ним на тропе взорвалась вспышка раскаленного голубого света; электрический треск заставил его инстинктивно пригнуться. Припав к земле, он увидел темную фигуру, скользнувшую над верхушками деревьев, как ласточка, проносящаяся в небе. Его взгляд проследил за этим: фигура достигла головы колонны примерно в двухстах метрах впереди, бросив еще одну мерцающую электрическую сферу в середину тех, кто был впереди группы.

Застигнутые врасплох, жители деревни не успели ни среагировать, ни закричать, когда на них обрушился удар сверху. Прежде чем раздались тревожные крики тех, кто был свидетелем произошедшего, летающий нападавший бесшумно исчез над верхушками деревьев. С хаосом, поднимающимся сзади и спереди, процессия остановилась. Несколько жителей деревни приготовили свои луки, понимая, что на них напали, но они не смогли обнаружить заклинателя, который устроил им засаду с неба. Другие бросились вперед, чтобы посмотреть, что они могут сделать для тех, кто подвергся бомбардировке сферами молний.

Стон, раздавшийся менее чем в трех метрах от него, вывел Богдана из ошеломленного молчания. Посмотрев вниз, он увидел женщину, ужасно обожженную электричеством от первого взрыва, но все еще едва живую. Подползая вперед на четвереньках, он возложил на нее руки и произнес заклинание.

""Среднее лечение ран!""

Божественная сила текла через его прикосновение, мягко светясь, залечивая тяжелые травмы, которые получила женщина. Он прикинул, сколько человек пострадало от первых двух атак, и пришел к мрачному осознанию того, что у него недостаточно маны, чтобы исцелить всех. Осматривая тропу и ее след из обугленных и дымящихся трупов, он перебежал от тела к телу, пытаясь добраться до любого, кого он мог спасти, прежде чем они скончались от полученных травм.

Новый тревожный крик с начала тропы привлек его внимание.

“Вот так! Юго-запад: вверх по тропе!”

""Молния". "

Женский голос эхом отразился от склона горы, за ним последовал треск молнии, которая описала дугу и пронзила несчастных жителей деревни. В разгар реакции на начавшуюся атаку

они все еще стояли поодиночке и двумя шеренгами, следуя по следу, и заклинание безжалостно уничтожало их. Даже не остановившись, чтобы осмотреть дело своих рук, неизвестная заклинательница снова улетела, набирая высоту, прежде чем снова исчезнуть над верхушками деревьев. Несколько жителей деревни, которые не были на линии огня, выпустили стрелы в отступающую фигуру из своих длинных луков, но снаряды к сожалению не долетели до цели.

Пока выжившие беспокойно осматривали небо над головой, Богдан рванулся вперед, крича, чтобы привлечь внимание остальных.

“Мы не можем оставаться на тропе! Залезай на деревья! Найди укрытие!”

Оставшиеся жители деревни начали нырять в густо поросший лесом склон вдоль тропы, но заклинатель снова появился над линией деревьев. Богдан увидел протянутую руку, указывающую на одного из жителей деревни, который все еще убегал с тропы вслед за остальными.

""Максимизируй магию – Цепная Драконья Молния!""

Огромная молния – толщиной со ствол дерева – вырвалась из руки заклинателя и поразила убегающего деревенского жителя. Бедняга мгновенно превратился в пепел, но заклинание на этом не остановилось. Электрическая дуга пробежала вокруг деревьев, прыгая от цели к цели, поскольку попытки жителей деревни спрятаться оказались совершенно напрасными. Жуткая тишина повисла там, где несколько секунд назад в подлеске раздавался панический шорох.

Богдан метался во время атаки, пытаясь найти выживших, чтобы исцелить, но каждый раз, когда нападавший появлялся снова, подавляющая сила заклинаний, направленных против них, приводила к еще большим потерям. Большинство жителей деревни теперь лежали мертвыми, разбросанными по тропе. Он прислушивался к крикам немногих раненых, которые каким-то образом пережили разрушительные нападения, но каждый раз, когда он добирался до одного жителя деревни и исцелял его, умирала дюжина других. Его непрерывное исцеление истощало его ману с неприемлемой скоростью, но он упрямо продолжал пытаться спасти тех, кого мог. Однако при последнем заклинании, которое применил их нападавший, он остановился.

До этого момента он, по крайней мере, распознавал используемые заклинания как тайную магию третьего уровня: Полет, Электросфера, Молния. Однако об этом последнем он никогда даже не слышал за все столетие своей жизни. Он даже мог определить заклинания пятого уровня – насколько силен был этот заклинатель? По какой причине этот человек, который, несомненно, был таким же грозным, как легенды древности, отправился в глушь, чтобы сеять такое бессмысленное опустошение каравану гражданских беженцев?

Когда его душа закричала от несправедливости, темная фигура снова появилась над тропой. На этот раз она остановилась примерно посередине кровавой тропы, и Богдан, наконец, смог рассмотреть ее поближе. Она была одета во что-то похожее на униформу горничной, за исключением нескольких секций брони, которые покрывали различные части ее наряда. Черные волосы были собраны в струящийся хвост позади нее, когда она оглядела страдания, которые причинила.

Стоя на открытом месте на тропе, Богдан опирался на свой посох, удивляясь, почему его до сих пор не сразили – наверняка она заметила, как он суетился внизу, пытаясь исцелить раненых. Она резко поднялась еще выше в воздух, и это внезапное движение заставило что-то шевельнуться под ней. Богдан посмотрел на лесную подстилку прямо под летящим над головой

заклинателем и понял, что там находится.

После первых нескольких нападений жители деревни перестроились так же, как они перестроились бы во время налета на свои дома – те, кто способен сражаться, рассыпались веером в обороне вокруг тех, кто не может. В середине тропы самые молодые собрались в самом безопасном месте в своем строю. Когда Богдан крикнул, чтобы они бежали в лес, они тоже двинулись с места. Из рощи деревьев, над которыми теперь парил заклинатель, на него смотрело обезумевшее лицо Софии – она собрала детей, чтобы спрятаться в густом подлеске.

Выражение крайнего ужаса появилось на лице Богдана, когда он снова посмотрел на заклинателя в униформе горничной. На этот раз она смотрела прямо на него, раздвинув губы в злобной улыбке. У него не было никаких сомнений в том, что она знала, что лежит под ней.

Нет!

Ноги старого Священника гнали его вперед по собственной воле.

“Нет...” Его дрожащий, усталый голос хрипло позвал:

Служанка продолжила свое медленное восхождение, широко раскинув руки.

“Нет! Нет, нет, нет, нет, НЕТ! О боги, пожалуйста, НЕТ!!!”

Богдан отчаянно кричал из глубины своего сердца, но она оставалась равнодушной к его мольбам.

Стрела пронеслась сквозь подлесок, безвредно отскочив от ее бронированных юбок. Оставшиеся жители деревни, прятавшиеся на деревьях, также слышали хриплые крики Богдана; вскоре они поняли источник беспокойства Священнослужителя. Из-за деревьев вылетело еще несколько стрел, попавших в горничную с не большим эффектом, чем первая. Другие вызывающе кричали, пытаясь отвлечь ее от беспомощных детей внизу.

На каждый из них она отвечала разрядом электричества: отслеживала каждый голос, каждую стрелу до ее владельца и поджаривала их там, где они стояли. После нескольких мгновений жуткой тишины она, казалось, была удовлетворена тем, что ее уловка раскрыла всех оставшихся жителей деревни, и протянула руку ладонью вверх.

""Максимизируйте магию - Электросферу"."

Ужасный шар электричества снова сформировался над ее рукой. Медленно перевернув ладонь, она позволила своему заклинанию упасть на землю вниз.

Убитый горем, Богдан упал на колени и отвернул голову, не в силах свидетельствовать о результате ... но куда бы он ни повернулся, чтобы посмотреть, тела его прихожан лежали, распростертые в смерти. Едкий запах горелого мяса и пепла наполнил воздух. Он чувствовал, как слезы свободно текут по его обветренным щекам, но у него не было ни желания, ни сил рыдать.

Над ним пронеслась тень, и Богдан слабо поднял глаза. Заклинатель, наконец, приземлился; перед ним стояла самая красивая женщина, которую он когда-либо видел. Однако на него это впечатление не произвело – после стольких смертей и разрушений он оцепенел к подобным вещам. В холодной красоте и резком выражении лица, которые, несомненно, вызвали бы благоговейный трепет и восхищение у многих, он видел только бессердечную убийцу с

безжалостно бессердечным блеском в глазах.

Когда она сделала шаг к Священнослужителю, из кустов позади нее внезапно выскочила женщина с длинным кинжалом в руке. Она появилась бегом, бросившись вперед в ярости из-за бессмысленной жестокости нападавшего. Ее яростный крик усилился, когда она приблизилась к цели своей мести. У Богдана перехватило дыхание, он осмелился надеяться – чародейские заклинатели часто имели плохие способности к ближнему бою, предпочитая боевую подготовку изучению магии.

Горничная, однако, не выказала никаких признаков удивления: спокойно уклонилась от нападения женщины и выбила у нее из-под ног ноги, когда та пронеслась мимо. Селянка споткнулась и с хрюканьем упала вперед к ногам Богдана, клинок вылетел у нее из рук. Когда она попыталась прийти в себя, бронированный каблук служанки вдавился ей в спину, снова вдавливая ее в землю. Богдан знал эту женщину – опытного рейнджера в расцвете сил, – но она изо всех сил пыталась подняться, но безрезультатно.

Плавным, отработанным движением служанка подняла руку, и в ее руке материализовался длинный посох с лезвием. Она быстро нанесла удар в заднюю часть шеи женщины, лезвие рассекло ее позвоночник и вышло из горла. Борьба прекратилась, сменившись слабым булькающим звуком, когда Рейнджер бессильно лежал на каменистой тропе. Обезвредив потенциального нападавшего, служанка снова обратила свое внимание на Богдана.

Остановившись перед ним, она протянула руку в бронированной перчатке, чтобы схватить его за плечо. Мана истрачена; дух разбит, Богдан остался стоять на коленях, не в силах справиться со своим горем.

Служанка открыла рот, чтобы произнести заклинание.

Милорд, мне так жаль...

Богдан в скорбном раскаянии обратился к духу Пограничного Дворянина, который завладел его воображением и воплотил его убеждения в далекую жизнь назад.

""Максимизируйте магически – шокирующую хватку". "

Щупальца извивающегося электричества потекли вниз по руке заклинателя, через ее хватку и в поверженного Жреца. Его тело содрогнулось от шока, и от него пошел пар. Увядшая плоть начала обугливаться на конечностях, скатываясь по ногам и рукам. Ожоги быстро достигли его туловища; часть его плеча, поддерживаемая женщиной, оторвалась. Остальная часть его тела рухнула на землю грудой древесного угля и пепла.

В наступившей тишине продолжал дуть только холодный северный ветер, проносясь над караваном обугленных трупов. Нарберал Гамма закрыла ее первой, и остатки плеча Богдана рассыпались, просачиваясь сквозь ее пальцы в воздух. Ее взгляд устремился вверх по перевалу, чтобы проследить за пеплом, который ветер уносил вверх, через хребет и в земли за ним.

- Твои боги ничего не значат для меня, насекомое.

/Анатация/

Досье персонажа: Лорел Дейл Рейс

Лорел Дейл Рейс, или Богдан, как его называли местные жители Долины Стражей, родился в

южных городах Теократии Слейн за 119 лет до основания Волшебного Королевства. Второй сын простого складского клерка и швеи, он вырос в бедной семье, обреченный пойти по стопам своего отца в качестве подмастерья.

Его судьба изменилась, когда в политике Теократии Слэйна произошел сдвиг, поскольку ее руководство начало подготовку к следующей волне Игроков: оно направило свои различные учреждения на расширение набора, обучения и обучения. Богдан был захвачен врасплох, поскольку его поколение готовилось к тому, что могло произойти. Вступив в ряды жрецов в качестве Послушника, Лорел прошел учебную программу, которая не только включала строгую подготовку Теократии, но и изучала события, связанные с волнами Игроков, в частности события Восьми Королей Жадности, Тринадцати Героев и Шести Великих Богов Теократии Слэйна. Подавляющее большинство представителей этого поколения так и не осознали, к чему их готовили.

Хотя его пребывание в качестве Послушника должно было подготовить его к грядущим временам, в конечном счете он нашел свое призвание в другом месте. На севере зов растущей человеческой цивилизации заставил молодого Лореля покинуть свою родину, чтобы удовлетворить растущую потребность в священниках и миссионерах, которые помогали бы развитию человеческих миров и распространяли веру в Шесть Великих Богов. В возрасте 18 лет, в поисках места, где он мог бы служить человечеству, он столкнулся с Андреем Заградником. Бесстрашный Рейнджер завоевал его восхищение и уважение, и Лорел поселился в Уорденс-Вейл, верно служа баронству в качестве его священника на протяжении четырех поколений.

Получив известие о поражении Реставраторов в битве на равнинах Катце, Богдан возглавил бегство жителей Долины Стражей, намереваясь привести их в безопасное место под покровительство теократии Слэйнов. Он вместе с теми, кто последовал за ним, некоторое время спустя исчез в пустыне по пути к месту назначения.

<http://tl.rulate.ru/book/82817/2627184>